Стеценко Анатолий Иванович, Кондакова Елена Сергеевна, Бахтин Виктор Викторович
ПОНЯТИЕ "РОДИНА" В СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ
Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/8/43.html
Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник
Альманах современной науки и образования
Тамбов: Грамота, 2010. № 8 (39). С. 126-128. ISSN 1993-5552.
Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/8/

© Издательство "Грамота"
Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- способность участвовать в коллективном анализе прожитых ситуаций;
- способность учитывать действия других людей в своем поведении;
- способность осмысливать свои качества в настоящем в сравнении с прошлым, прогнозировать перспективы развития.

Взаимодействие личностного, интеллектуального, кооперативного и коммуникативного компонентов рефлексивной компетентности значительно повышает потенциал педагогической рефлексии, выводя её на уровень, необходимый для эффективной инновационной деятельности.

Список литературы

1. Бизяева А. А. Психология думающего учителя: педагогическая рефлексия. Псков: ПГПИ, 2004. 216 с.
2. Головин С. Ю. Словарь практического психолога [Электронный ресурс]. URL: http://vocabulary.ru/dictionary/25/ (дата обращения: 06.08.2010).
3. Метаева В. А. Рефлексия как метакомпетентность // Педагогика. 2006. № 3. С. 57–61.
4. Семенов И. Н. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвития личности / И. Н. Семенов, С. Ю. Степанов // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 35-42.
5. Сидоров С. В. Теоретические предпосылки проектирования рефлексивной компетентности / С. В. Сидоров, А. Г. Гаврилов // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 1. С. 253-256.

УДК 316.334:37

Анатолий Иванович Стеценко (1), Елена Сергеевна Кондакова (1), Виктор Викторович Бахтин (2)
Воронежский государственный университет (1)
Воронежский государственный технический университет (2)

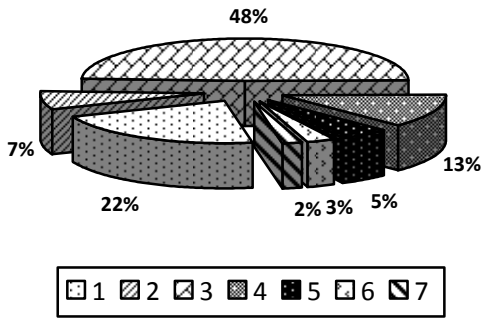
ПОНЯТИЕ «РОДИНА» В СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ©

В 1991 г. с исторической карты исчез СССР и вместо него возник ряд суверенных республик, в том числе и Российская Федерация. Ностальгия по разрушенному союзному государству была свойственна большей части населения. Исследования, проведённые в рамках программы «Общественное мнение» в начале 1990-х гг. (лаборатория социологических исследований кафедры социологии и политологии ВГУ принимала участие в данной программе) показали, что представления о России, как о Родине респондентов, только начали формироваться в массовом сознании россиян [2; 3].

В ноябре-декабре 2009 г. лаборатория социологических исследований кафедры социологии и политологии исторического факультета ВГУ совместно с Центром патриотического воспитания граждан Воронежской области и коллегами из ВГТУ провела опрос жителей региона по проблемам патриотизма (опрошено 915 человек). В том числе респондентам было предложено высказаться о значении понятия «Родина» (Диагр. 1).

Характерно, что в 2009 г. для 48% респондентов «Родиной» является Россия, а СССР – для 4,8% опрошенных, хотя в 1991 г. образ «Родина – Россия» функционировал в представлениях лишь небольшого числа респондентов (7%) [Там же]. Фактически имеет место закрепление в сознании населения образа России. Социально-географическая привязанность представлений о «малой родине» (населенный пункт, где человек родился и вырос) характерна для каждого пятого респондента (21,6%). Это, в первую очередь, жители, на долю которых пришлись наиболее резкие и глубокие изменения в политической системе, экономических отношениях и социальной сфере (возрастная группа от 30 до 45 лет).

Диаграмма 1. *Суждения жителей Воронежской области о значении понятия «Родина», в %*



Суждения: 1. Родина - населённый пункт, где я родился и вырос. 2. Родина – место, где мне хорошо живётся. 3. Моя Родина – Россия. 4. Родина - там, где меня ценят и уважают, где я нужен. 5. Моя Родина – СССР. 6. Родина – там, где человек может реализовать свои способности. 7. Другое.

© Стеценко А. И., Кондакова Е. С., Бахтин В. В., 2010

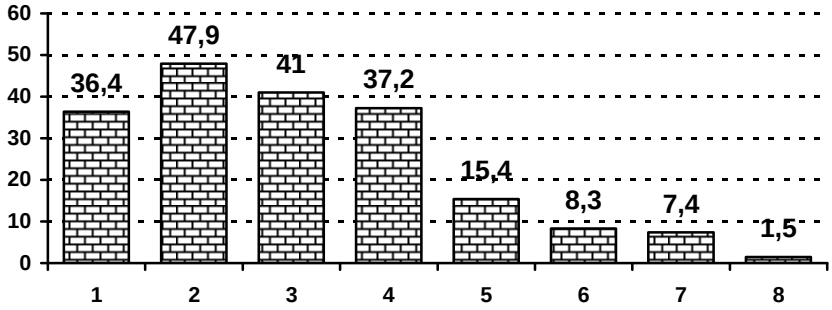
Если анализировать ответы гораждан на суждение: «Родина там, где меня ценят и уважают, где я нужен» в зависимости от возраста, то для представителей группы 30-45 лет трактовка этого понятия выглядит по-другому: часть респондентов этой возрастной группы «обижена» на страну, государство за пережитые невзгоды.

Некоторые негативные моменты в состоянии патриотических отношений в среде жителей Воронежской области можно усмотреть в том, что минимальная доля опрошенных идентифицирует Родину с тем местом, где они могут реализовать свои способности, или, где человеку хорошо живётся.

Признание ценности «малой родины» объективно связано со сроком проживания в конкретной местности, что определяет самоидентификацию по признаку принадлежности к воронежским жителям. С рождения живут в Воронеже и Воронежской области 74,9% респондентов. Давно живут в области 15,1%, а приехали сюда менее года назад – 1,5% опрошенных социологами жителей. Интересно, что пол опрошенных оказался в данном вопросе признаком, разделившим позиции респондентов при причислении себя к воронежцам. Так, среди идентифицирующих себя с воронежцами считают этот край «более близким» 45,9% лиц мужского пола, и 54,1% – женского, т.е. женщины оказалась в плане региональной идентификации особенными. Если анализировать ответы мужчин и женщин на вопрос о том, что для них означает понятие «Родина», то можно сказать, что женщины отличаются более сильной территориальной привязанностью, чем мужчины. Как выясняется, разница в ответах по полу выглядит существенной (4,7%) лишь по первому критерию – населённому пункту, где человек родился и вырос. В целом нужно отметить, что любовь или привязанность граждан к населённому пункту служит надёжным индикатором патриотизма – он составляет 40% от числа опрошенных в России в 2004-2006 гг. [1, с. 68]. Ясно, что причисление респондентами себя к жителям Воронежа и Воронежской области осуществляется не только на основе регистрации или места проживания. Нити связей с историей местности, родственные отношения, а также осознание личного вклада в развитие края, являются показателями привязанности к региону.

В анкете также оценивались чувства, важные для респондентов при восприятии родного края (Диагр. 2).

Диаграмма 2. *Чувства, важные для респондентов при восприятии Воронежского края, в % по массиву в целом*



Чувства: 1 – общности личной судьбы и судьбы воронежского края; 2 – близости родной природы; 3 – связи с предками, живущими на этой земле; 4 – богатства истории и роли края в развитии России; 5 – уникальности, самобытности культуры; 6 – гордости за экономические достижения области; 7 – не испытывают чувств подобного рода; 8 – другое.

Анализ чувств, которые жители области признают наиболее важными при восприятии своего края, позволяет уточнить идентификационные признаки Родины, определить социально-психологическую основу привязанности граждан к Воронежу и области. Восприятие Воронежского края через систему чувств представляет собой сложный и подвижный феномен.

С точки зрения социально-психологической важности на первое место выходит близость родной природы, это отметила почти половина респондентов (47,9%). Ландшафтная ценность многогранна: здесь примешивается и возможность проживания в комфортном климате, условия для полноценного отдыха, привычные пейзажи и др. Немаловажны экологический и эстетический моменты в восприятии родной природы.

Знание того фактора, что твои предки жили на этой земле, является одним из ведущих признаков восприятия воронежского края для каждых двух из пяти опрошенных жителей [4, с. 67]. Близко по уровню позитивного восприятия расположены: ощущение богатства истории и роли края в истории в России (п. 4), чувство общности личной судьбы и судьбы воронежского края (п. 1 Диагр. 2). Осведомлённость жителей об истории своего края, как фактор проявления чувств к нему, представляется достойным объектом педагогического внимания. Видимо, чувство привязанности к «малой родине» можно оптимизировать при помощи концентрации внимания учеников и студентов на краеведческой тематике. Интересно, что женщинам более импонируют: кровнородственные связи с предками, проживавшими на воронежской земле, духовное приобщение к богатству истории родного края, а также чувство близости родной природы.

Таким образом, можно говорить о неоднозначном и непростом понимании жителями Воронежском области сложного и динамичного явления «Родина». В ходе исследования удалось структурировать представления и чувства, с которыми они воспринимают свой край. Полученные научные представления могут помочь в педагогической и воспитательной работе.

Список литературы

1. **Левашов В. К.** Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 67-77.
2. **Россия в сознании студентов**: аналитическая записка по материалам социологического исследования. Март–апрель 1990. М.-Воронеж: Госкомобразование-ВГУ, 1990. 50 с.
3. **Русские в СССР: стереотипы и реалии**. М.-Воронеж, 1992. 64 с.
4. **Стеценко А. И., Бахтин В. В., Верецкая А. И. и др.** Патриотический процесс в регионе (по результатм социологического исследования) / А. И. Стеценко, В. В. Бахтин, А. И. Верецкая, И. В. Заскалкин, Н. Н. Голева. Воронеж: Истоки, 2010. 171 с.

УДК 372.881.1

Светлана Юрьевна Стрелкова
Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова

РОЛЬ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ГРАММАТИКЕ©

Общепризнано, что мотивация является одним из мощнейших факторов, оказывающих влияние на процесс обучения иностранному языку. И. А. Зимняя рассматривает мотивацию в качестве первого компонента структуры учебной деятельности. Вслед за А. К. Марковой она включает в сферу мотивации потребность в учении, смысл учения, мотив учения, цель, эмоции, отношение и интерес [1, с. 100]. По мнению И. А. Зимней, учебная деятельность мотивируется в первую очередь внутренним мотивом, хотя существуют и самые разные внешние мотивы, например, потребность в достижении. Она подчеркивает, что «мотивация не только многокомпонентна, но разнородна и разноуровнева» [Там же, с. 101].

В. В. Рыжов подходит к определению мотивации с позиций личности и описывает ее как избирательно-положительное отношение к явлениям языка, стремление и потребность «заниматься языком, искать в этой деятельности свой особый, индивидуально-неповторимый стиль» [3, с. 22].

Часто мотивацию рассматривают как один из самых мощных факторов, оказывающих влияние на эффективность или результативность процесса обучения иностранным языкам. Однако само понятие результативности образовательного процесса представляется достаточно «размытым». «С одной стороны, результат может выражаться в определенном объеме и качестве знания языковых фактов. С другой стороны, во взаимосвязанных и взаимообусловленных с ними практических навыках пользования языком в иноязычном общении, также измеряемых по разным параметрам – скорость, автоматизм, правильность и т.д.» [2, с. 114-115]. Несомненно лишь то, что результативность способствует созданию возможности практического применения знаний и навыков, полученных в ходе обучения. Следовательно, при обучении иноязычной грамматике приоритетной должна быть ориентация на практику общения и познавательную деятельность. Хотя здесь надо сделать существенную оговорку: мотивация необязательно ведет к усвоению языка, скорее она сама является результатом усвоения языка. По мнению исследователей, чем выше уровень достижений в усвоении иностранного языка, тем выше степень мотивации обучаемых [6].

Ориентация на достижение результатов в обучении ведет к тому, что сам обучаемый во многом определяет мотивы и цели обучения, а задача преподавателя из «навязывания» задач обучения превращается в создание благоприятных условий обучения, снабжение обучаемого необходимыми методами и критериями для выяснения своих потребностей в обучении.

Как указано выше, мотивация является разнородным явлением, поэтому классификация ее типов может базироваться на различных принципах. С позиций социально-психологического подхода выделяют мотивацию интегративную и инструментальную. Зарубежные исследователи определяют **интегративную** мотивацию как стремление обучаемого идентифицировать себя с другой этнолингвистической группой, членами культуры изучаемого языка, а **инструментальную** мотивацию – как стремление к изучению языка по чисто утилитарным причинам: поиск хорошей работы, перспективы карьерного роста, улучшение социального статуса или требование образовательной программы [Ibid., с. 73; 8]. Но при этом, есть исследования, в которых представлены ситуации, в которых обучаемые в равной степени обладали как интегративной, так и инструментальной мотивацией [4, p. 510-511].

С позиций когнитивного подхода выделяют мотивацию внутреннюю и внешнюю. **Внешняя** мотивация определяется внешними факторами (например, поощрение и наказание, необходимость сдать экзамен, возможность зарубежной поездки), а **внутренняя** мотивация соотносится с внутренними желаниями и потребностями обучаемого к благосостоянию и достижению своих целей [5, p. 51; 8]. Большую значимость методисты придают внутренней мотивации. Даже если причина обучения языку является чисто внешней, более успешны в обучении те студенты, которым нравится учиться, которые получают удовольствие от самого процесса обучения.

© Стрелкова С. Ю., 2010